

Целевые установки применения Российской Федерацией принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств

Филатов Михаил Станиславович

Аспирант, SPIN-код РИНЦ: [7338-3570](https://eindex.ru/author/7338-3570), mix98vvv@gmail.com

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, РФ.

Аннотация

В статье предпринимается попытка проанализировать целевые установки реализации Россией принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств. Цель исследования — выявить целевые установки реализации этих принципов Российской Федерацией. В работе использованы такие методы, как анализ прессы, сравнительный, системный анализ, анализ документов, а также нормативистский метод. Основными результатами работы являются следующие положения. Анализ политики Российской Федерации по применению принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств на примерах Приднестровья, Косова и Крыма позволил выявить целевые установки применения указанных принципов Россией, влияющие на превалирование того или иного принципа. Эти целевые установки связаны с национальными интересами РФ, но в то же время имеют свою специфику. К этим целевым установкам относятся необходимость сохранения своей территориальной целостности; необходимость обеспечения безопасности вблизи государственных границ в целях защиты принципа территориальной целостности государств; необходимость защитить население от этнонациональных конфликтов внутри страны; необходимость защитить культурное многообразие страны. Выявленные целевые установки в случае их концептуализации и официального обнародования на государственном уровне позволят сделать позицию Российской Федерации в отношении реализации принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств более предсказуемой, что будет способствовать укреплению статуса России на международной арене как гаранта международного права и безопасности.

Ключевые слова

Международные отношения, территориальная целостность, самоопределение, непризнанные государства, принцип территориальной целостности, право народа на самоопределение, Россия.

Для цитирования

Филатов М.С. Целевые установки применения Российской Федерацией принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 100. С. 47–61. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-100-47-61

Russian Federation's Targets for Applying Principles of the Right of Peoples to Self-Determination and Territorial Integrity of States

Mikhail S. Filatov

Postgraduate student, mix98vvv@gmail.com

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract

The article attempts to analyze Russia's objectives of implementing the principles of the right of peoples to self-determination and territorial integrity of states. The aim of the study is to identify the target settings for implementing the principles of the right of peoples to self-determination and the territorial integrity of states by the Russian Federation. The paper uses such methods as press analysis, comparative, systematic, document analysis and the normative method. The main results of the work are the following statements. The analysis of the policy of the Russian Federation on the application of the principles of the right of peoples to self-determination and the territorial integrity of states on the examples of Transnistria, Kosovo and Crimea allowed us to identify the targets of applying these principles by Russia, affecting the prevalence of one or another principle. These targets are related to the national interests of the Russian Federation, but at the same time have their own specifics. These targets include: the need to preserve its territorial integrity; the need to ensure security near state borders in order to protect the principle of territorial integrity of states; the need to protect the population from ethno-national conflicts within the country; the need to protect the cultural diversity of the country. The identified targets, in case of their conceptualization and official publication at the state level, will make the position of the Russian Federation in relation to implementing the principles of the right of peoples to self-determination and the territorial integrity of states more predictable, which will contribute to strengthening Russia's status in the international arena as a guarantor of international law and security.

Keywords

International relations, territorial integrity, self-determination, unrecognized states, the principle of territorial integrity, the right to self-determination, Russia.

For citation

Filatov M.S. (2023) Russian Federation's Targets for Applying Principles of the Right of Peoples to Self-Determination and Territorial Integrity of States. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 100. P. 47–61. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-100-47-61

Введение

Появление большинства региональных и межгосударственных конфликтов объясняется столкновением принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств. Российская Федерация как один из ключевых центров силы в мире часто бывает вовлечена в урегулирование таких конфликтов. Выявление целевых установок, влияющих на применение Россией принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств, способствует эффективному принятию решений и повышению предсказуемости реагирования на случаи столкновения этих принципов.

Многие отечественные и зарубежные исследователи занимаются проблематикой соотношения вышеупомянутых принципов. По большей части они рассматривают эту проблему в ключе приоритета того или иного принципа. Часть ученых придерживается мнения, что превалирующим принципом является право народов на самоопределение [Czapliński et al. 2014; Сосенков 2020; Кашенков 2019]. Другая же группа ученых считает, что приоритетом обладает принцип территориальной целостности государств [Вельяминов и др. 2019; Хабриева 2010]. В научном сообществе существует также мнение, что ни один принцип не обладает приоритетным правом над другим.

Несмотря на широкую освещенность данной проблематики, до сих пор не было выделено целевых установок реализации Россией принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств, влияющих на поддержку той или иной стороны в ситуациях противоречия этих принципов. Выявление вышеназванных установок позволит сделать позицию России по реализации принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств более объективной и предсказуемой, что укрепит занимаемую Россией позицию гаранта международного права и безопасности.

Цель работы, таким образом, заключается в выявлении целевых установок применения Россией принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств.

В статье используются такие методы, как анализ прессы, сравнительный, системный анализ, анализ документов, а также нормативистский метод.

Проблема применения принципов в разрешении территориальных конфликтов

Стабильность современных международных отношений в значительной степени зависит от корректной и правомерной реакции государств на ситуации столкновения принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств. Дело в том, что в основе большинства региональных и международных конфликтов лежит противоречие этих принципов.

Тщательный анализ источников принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств показывает, что противоречие между принципами является мнимым. Зачастую вышеназванные принципы трактуются в угоду политической конъюнктуры [Филатов 2022]. В аналогичных случаях столкновения двух принципов отдельные государства придерживаются противоположных позиций приоритета принципов, что разделяет заинтересованные стороны на противоборствующие лагеря. Играя важную роль в формировании современной системы международных отношений, Россия участвует в урегулировании конфликтов, основанных на столкновении принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств. Определение целевых установок, влияющих на политику России в области применения указанных принципов, даст возможность повысить предсказуемость принятия решений по поводу занимаемой позиции в ситуациях их столкновения.

Документально принципы права народов на самоопределение и территориальной целостности государств были закреплены в Уставе Организации Объединенных Наций, Декларации о принципах международного права и Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Право народов на самоопределение призвано предоставить народам возможность самостоятельно определять свой политический, культурный и религиозный статус. Различают внутреннее и внешнее самоопределение. Внутреннее самоопределение подразумевает реализацию данного права внутри государственных границ прежде всего путем создания автономий и самостоятельных округов без нарушения целостности государственных границ. Внешнее самоопределение может быть реализовано в том случае, если возможности реализации внутреннего самоопределения отсутствуют [Там же, 68]. Формой внешнего самоопределения является сецессия (отделение) с целью создания независимого государства, вхождения в состав другого государства или образования нового государства совместно с другим государством [Al Sabbagh 2021].

Выделяя целевые установки, влияющие на политику РФ по применению принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств, необходимо обратить особое внимание на действующую Концепцию внешней политики Российской Федерации¹, в которой определены основные направления внешнеполитической деятельности страны. Согласно Концепции, одним из ключевых национальных интересов Российской Федерации во внешней политике является сохранение ее территориальной целостности. Следовательно, политика Российской Федерации должна подразумевать создание условий для внутреннего самоопределения народов, проживающих на ее территории, что исключит возможность и необходимость внешнего самоопределения.

Чтобы проследить все меры, предпринимаемые РФ в направлении реализации принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств необходимо обратиться к причинам актуальности данных принципов для нашей страны. Как исчерпывающе отмечено в Концепции внешней политики РФ, Россия является государством, в котором на одной территории гармонично сосуществует множество народов. Создание условий для такого гармоничного сосуществования подразумевает уважение права народов на самоопределение и принципа территориальной целостности государств. Проведение политики по защите и корректной реализации принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств также позволит РФ укрепить свои позиции как внутри страны, так и на международной арене. Российская Федерация является гарантом международного права и обладает правом вето в Совете Безопасности ООН, что еще раз подтверждает необходимость адекватной оценки факторов и интересов, влияющих на применение нашей страной вышеуказанных принципов международного права. Далее изложены четыре целевые установки, которые оказывают влияние на позицию России по применению принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств.

1. Необходимость сохранения своей территориальной целостности. Несмотря на обязанность каждой страны поддерживать народы, борющиеся за самоопределение, важно изучать каждый конкретный случай реализации права на самоопределение. Поддержка борьбы за внешнее самоопределение народа, который не исчерпал всех возможностей для внутреннего самоопределения, может привести к созданию прецедента, способствующего нарушению принципа территориальной целостности государств.

¹ Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811> (дата обращения: 10.07.2023).

Поднимая вопрос защиты территориальной целостности Российской Федерации, необходимо проанализировать реакцию России на самоопределение Приднестровья, Косово и Крыма.

Приднестровская Молдавская Республика (ПМР) — это государство, признанное лишь Абхазией и Южной Осетией, которые, в свою очередь, сами являются непризнанными (или частично признанными) государствами. В Приднестровье проживает более 220 тыс. граждан России [Галинский 2019, 136–142]. После распада СССР Молдавия была признана независимым государством в границах Молдавской Советской Социалистической Республики. Ввиду того, что государство, в состав которого территория ПМР входила ранее, перестало существовать в результате распада СССР, всякая возможность для внутреннего самоопределения Приднестровья была утрачена. Несмотря на попытки ПМР реализовать право на внешнее самоопределение посредством принятия Декларации о независимости, ее территория на международном уровне считается частью Молдавии. Ни один из многочисленных референдумов, проводимых правительством ПМССР, не был признан международным сообществом легитимным². В данном случае Россия отказалась признавать независимость Приднестровья и заняла позицию страны-гаранта в переговорном формате «5+2», а также ранее предоставила оперативную группу войск для выполнения миротворческой миссии на территории Приднестровья.

Рассматривая Косовский прецедент, стоит отметить, что военно-политический блок НАТО вмешался в военные действия на Балканах в 1999 г., совершив серию воздушных бомбардировок югославских городов. 10 июня 1999 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1244, согласно которой территория Косовского края перешла под контроль Организации Объединенных Наций³. Спустя девять лет, 17 февраля 2008 г., посредством принятия Декларации Косово объявило о своей независимости. Данное решение раскололо мировое сообщество на два лагеря — на тех, кто признает такое самоопределение Косово, и тех, кто не признает. Россия, как и Китай, два постоянных члена Совета Безопасности ООН, отказались признать независимость Республики Косово. Вопрос легитимности самопровозглашения посредством принятия декларации о независимости рассматривался в Международном суде ООН. Суд постановил, что международным правом не запрещено принятие деклараций о независимости, но на вопрос о легитимности самоопределения с помощью таковых отвечать отказался.

Рассматривая ситуацию самоопределения Крыма, стоит отметить, что средства для внутреннего самоопределения к моменту реализации внешнего самоопределения были исчерпаны. Военный переворот 2014 г. привел к власти нелегитимное правительство, которое публично демонстрировало русофобские настроения. Проведенная реформа основ языковой политики Украины уничтожила те культурные привилегии, которыми обладал русскоговорящий народ Крыма.

23–24 февраля 2014 г. была проведена смена исполнительных органов власти Севастополя. 27 февраля проукраинское правительство было распущено. Глава нового правительства Крыма Сергей Аксенов выступил против признания нового руководства Украины. После им было направлено обращение к Российской Федерации, в котором он просил посодествовать в обеспечении мира и спокойствия на территории Автономной Республики Крым. В тот же день крымский парламент назначил референдум о расширении полномочий автономии. Вышеуказанные действия получили широкую поддержку со стороны подавляющего большинства

² Харитоновна Н.И. Международно-политическое измерение приднестровского конфликта: стратегические подходы к урегулированию: дис... д-р. полит. наук. М., 2019. С. 435.

³ Ghulam Nabi Fai. Self-determination: Collective peoples' right // Foreign Policy News [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nation.com.pk/15-Jan-2021/self-determination-collective-peoples-right> (дата обращения: 15.07.2023).

населения Крыма. 16 марта в Крыму был проведен референдум, в результате которого была признана независимость Республики Крым. 18 марта Крымская Республика вошла в состав РФ путем подписания соответствующего международного договора.

Таким образом, в ситуации самоопределения Крыма мы наблюдаем пример чистого внешнего самоопределения с проведением необходимого референдума и в условиях невозможности внутреннего самоопределения ввиду дискриминационной политики, действовавшей на Украине.

Политика Российской Федерации в отношении поддержки народов, борющихся за самоопределение, направлена на недопущение создания прецедентов, которые бы могли способствовать образованию ситуаций, угрожающих территориальной целостности Российской Федерации.

В целом проводимая РФ политика по реализации принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств направлена на нейтрализацию пагубных последствий просчетов и недоработок советской государственной национальной политики [Соколова 2016]. Был издан Указ Президента РФ от 15 июня 1996 г. о принятии Концепции государственной национальной политики РФ. Тогда были заложены основы приоритетных направлений центральной власти в отношении разрешения этнонациональных вопросов [Там же, 56]. Особое внимание в Концепции уделено таким формам реализации права народов на внутреннее самоопределение, как создание национально-территориальных автономий. Согласно Концепции, органы местного самоуправления должны напрямую защищать интересы граждан в соответствии с национальными и культурными потребностями. Благодаря законам «Об общественных объединениях» и «О национально-культурной автономии», принятым в 1995–1996 гг., у всех национальных общин появилось право на автономию. Тем не менее в области межэтнических отношений не только остались нерешенные, но и возникли новые вопросы, связанные с проявлениями ксенофобии, межнациональной неприязни, этнического и религиозного экстремизма, терроризма. Во многих регионах страны нарастала латентная межэтническая напряженность. Социально-экономические проблемы, бесконтрольные миграционные потоки, этническое неравенство и распространение психологии насилия привели к возникновению межэтнических противоречий в государстве [Абдуллаев 2017, 10].

Далее была разработана и принята Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., которая была призвана способствовать сохранению культурного многообразия России, укреплению мира и сохранению территориальной целостности государства [Болотина, Исаева 2016, 38]. Для улучшения скоординированной работы всех ступеней власти Стратегия указывает на необходимость введения ответственности должностных лиц всех уровней за состояние межэтнических отношений [Там же, 36–37]. В 2013 г. был также принят Закон № 284-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений». Этот нормативно-правовой акт предоставил региональным и местным органам власти больше возможностей по воздействию на сферу межнациональных отношений на подконтрольных им территориях. Помимо прочего, Стратегия охватывает вопросы патриотического воспитания, отмечая его важность для будущей территориальной целостности России.

В контексте защиты территориальной целостности Российской Федерации необходимо упомянуть Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Защита территориальной целостности Российской Федерации является одной из ключевых целей обеспечения государственной и общественной безопасности,

закрепленных в Стратегии. Реализация этих целей, согласно Стратегии, предполагает выполнение ряда задач, таких как недопущение вмешательства во внутренние дела Российской Федерации, пресечение разведывательной и иной деятельности специальных служб, организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, наносящей ущерб национальным интересам Российской Федерации, а также обеспечение защиты и охраны государственной границы Российской Федерации.

С учетом долгосрочных тенденций развития ситуации в мире одним из основных национальных интересов РФ в сфере внешней политики является защита территории и конституционного строя от внешнего вмешательства. После утверждения государственности Российской Федерации страна столкнулась с рядом новых проблем, которые выдвигают на передний план вопрос территориальной целостности и механизмов ее сохранения. Распад СССР породил ряд претензий со стороны бывших республик по отношению к территориям, вошедшим в состав Российской Федерации [Нацвлишвили, Золоева 2017].

2. Необходимость обеспечить безопасность вблизи государственных границ в целях защиты принципа территориальной целостности государств. Исходя из принципа неделимости международной безопасности (в глобальном и региональном аспектах), Российская Федерация стремится к ее обеспечению в равной степени для всех государств на основе взаимности. Как показывает история, в локальные конфликты зачастую впоследствии оказываются вовлечены страны всего региона, а иногда и всего мира. Из этого следует, что любой конфликт, в особенности у границ страны, является угрозой для ее территориальной целостности и нуждается в принятии всех необходимых законных мер по его урегулированию.

Так, конфликт в Нагорном Карабахе оказал воздействие не только на непосредственных участников конфликта — Армению и Азербайджан, но и на внешнюю политику Российской Федерации. Турция руками Азербайджана пыталась отвлечь внимание России от продвижения своих интересов на Востоке. Турция оказала Азербайджану военную помощь, включая поставки оружия, что вызвало обеспокоенность России. Кроме того, президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган делал провокационные заявления и обвинял Россию в нерешительности и непризнании азербайджанской власти над Нагорным Карабахом. Россия в качестве посредника и союзника Армении возлагала на Турцию и Азербайджан ответственность за эскалацию конфликта и заявляла о нарушении мирного соглашения о прекращении огня. Россия также выразила свою обеспокоенность проникновением турецких сил и сирийских наемников в Нагорный Карабах. Однако после подписания мирного соглашения и установления российской миротворческой миссии в Нагорном Карабахе Россия и Турция начали вести диалог и находить точки соприкосновения. Хотя отношения между двумя государствами по-прежнему остаются сложными, страны пытаются поддерживать рабочие отношения по ряду вопросов, таких как ситуация в Сирии и Ливии [Isachenko 2020].

Президент России В.В. Путин отметил, что угрозой также является то, что НАТО разместила войска в государствах, расположенных вблизи российских и белорусских границ: Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии, Чехии. Он подчеркнул, что такие действия Североатлантического Альянса являются явным нарушением Договора о ракетах малой и средней дальности, поскольку пусковые установки, которые будут размещаться в Польше после введения в строй РЛС в Румынии, могут быть легко использованы для размещения ракет средней и меньшей дальности.

Ставя основной целью поддержание и укрепление международного мира и безопасности, Россия уделяет приоритетное внимание использованию мирных средств (переговоров, посредничества, дипломатии, «добрых услуг») для разрешения международных споров и конфликтов, беря за основу принципы взаимного уважения, компромиссов и баланса легитимных

интересов. Россия стремится нейтрализовать попытки любых государств и межгосударственных объединений добиваться глобального военного господства, направлять свои дипломатические усилия за пределы сферы своей ответственности, претворять в жизнь свое видение международной безопасности, в которой мирное существование одних государств достигается путем ущемления законных прав и интересов других.

Российская Федерация преследует цель противодействовать вмешательству во внутренние дела суверенных государств, которое прежде всего направлено на усугубление внутривнутриполитической обстановки, на неконституционную смену власти или нарушение территориальной целостности государств. Обеспечивая стратегическую стабильность, РФ стремится устранить предпосылки для развязывания глобальной войны, риск применения ядерного и других видов оружия массового поражения. Россия ставит своей целью сформировать обновленную архитектуру международной безопасности для предотвращения и урегулирования международных и внутренних вооруженных конфликтов, стремится противодействовать транснациональным вызовам и угрозам в отдельных сферах международной безопасности.

В интересах обеспечения региональной безопасности Российская Федерация поддерживает обороноспособность своих союзников и активно работает над внедрением превентивных мер по сдерживанию внешнего вмешательства во внутренние дела соседних государств со стороны недружественных стран. Россия активно взаимодействует с государствами-участниками Содружества независимых государств (СНГ) и Организации Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ) по вопросам безопасности. Она предоставляет финансовую и техническую помощь, проводит совместные военные учения и тренировки и обменивается информацией о потенциальных угрозах. Москва активно работает также над обеспечением кибербезопасности страны. Российские специалисты защищают государственную информационную инфраструктуру от кибератак, направленных на нарушение экономической и политической стабильности России. Кроме того, они оказывают техническую помощь другим странам для защиты их критически важной информационной инфраструктуры.

Российская Федерация способствует созданию и совершенствованию механизмов обеспечения региональной безопасности и антикризисного управления в стратегически важных регионах. Россия — один из основных участников Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которая была создана для укрепления взаимодействия между странами Центральной и Юго-Восточной Азии. ШОС работает над обеспечением стабильности и безопасности региона и совершенствованием механизмов антикризисного управления.

РФ является одной из стран – основателей ОДКБ, которая была создана для защиты интересов ее членов в области безопасности и обороны. ОДКБ работает над противодействием транснациональным угрозам, таким как терроризм и организованная преступность, и совершенствованием механизмов антикризисного управления.

Россия является также членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который был создан с целью укрепления экономического сотрудничества и интеграции между государствами-членами, а именно Россией, Беларуссией, Казахстаном, Арменией и Киргизией. ЕАЭС работает над развитием общего регулирования торговли, согласованием экономической политики, созданием единого таможенного союза и гармонизацией законодательства в области экономики и социальных вопросов. ЕАЭС также стремится к увеличению инвестиций, улучшению конкурентоспособности региона и способствует экономическому развитию государств-членов.

Россия — один из участников объединения стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка), которое было создано для развития экономического и политического сотрудничества между странами-членами. БРИКС работает над укреплением сотрудничества и развития в рамках нового многополярного мироустройства. БРИКС — это платформа для совместного развития и диверсификации экономик, а также противостояния односторонним определениям международных экономических правил и норм. Организация работает над формированием сильного экономического блока, основанного на принципах взаимовыгодного сотрудничества, справедливости и многостороннего диалога. Главные направления работы БРИКС включают развитие экономической интеграции, сотрудничество в торговле и инвестициях, координацию макроэкономической политики, а также укрепление позиции на международных форумах и институциях. БРИКС также активно поддерживает развивающиеся страны и способствует снижению экономической и политической зависимости от западных экономик и финансовых институтов.

3. Необходимость защитить население от этнонациональных конфликтов и сплотить население внутри страны. Несмотря на международную природу принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности, их реализация находит свое проявление также и во внутренней политике государства. Защита прав и интересов народов, проживающих на территории страны, является обязанностью каждого государства – подписанта Устава ООН.

Безусловно, основами проводимой национальной политики должно являться уважение интересов и ценностей всех народов, а также непримиримость к этническому национализму, исключение любых форм дискриминации по национальному, религиозному, половому и культурному признаку. Для реализации задач обеспечения гармоничного сосуществования различных народов на территории РФ была принята уже упомянутая выше Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. В Стратегии первоочередное внимание уделяется укреплению сплоченности многонационального населения и профилактике экстремизма в России. В целом Стратегия закрепляет положения, призванные обеспечить равные права народов, проживающих на территории Российской Федерации, создание условий, при которых им было бы доступно мирное сосуществование и развитие без каких-либо форм дискриминации.

Еще одна немаловажная задача, способствующая созданию условий для внутреннего самоопределения народов, проживающих на территории страны, — это урегулирование взаимоотношений между центром и субъектами федерации. Проблема конфликтов интересов между регионами и центром стала особенно острой в период с 1991 г. до конца 1990-х гг. В этот период субъекты Российской Федерации стремились усилить свою независимость от центральной власти и получить больше полномочий, прежде всего в экономической сфере. В то же время федеральные органы власти стремились сохранить централизованное управление и контроль над экономикой страны. В.А. Тишков и Ю.П. Шабаетов отмечают, что формирование и всплеск активности этнокультурных и националистических групп, организаций и даже массовых движений в России породили интерес отечественных исследователей к этнополитической проблематике. Именно в начале 90-х гг. этнополитический вопрос становится одним из ключевых во внутренней политике государства⁴.

⁴ Тишков В.А., Шабаетов Ю.П. Этнополитология: Политические функции этничности. Москва: Издательство Московского университета, 2019.

Помимо прочего, конфликты между центром и субъектами федерации были вызваны желанием субъектов получить приоритет местного законодательства над Конституцией РФ, что означало бы утрату одной из основных функций российского государства — законодательной, а также ставило бы под сомнение монополию центральной власти на легитимное насилие. Помимо приоритета законодательства, субъекты федерации также просили предоставить им право самостоятельно определять свое национально-государственное устройство, решать вопросы о внешнем самоопределении (выходе из состава РФ) без соблюдения условия невозможности внутреннего самоопределения. Основными участниками противостояния центру были Татарстан, Башкортостан, Чечня, Тыва и Якутия [Амелин 2015, 118; Бугай 2017, 58; Суслов 2015, 33]. В результате этого противостояния 31 марта 1992 г. было найдено компромиссное решение, получившее выражение в форме договора. Этот договор предполагал предоставление больших прав субъектам федерации и стал компромиссом между федеральным центром и субъектами [Баскаева 2014]. Татарстан и Чечня отказались от подписания договора. Признание суверенитета Татарстана внутри РФ, предоставление преференций по увеличению квот на экспорт добытой нефти для Казани помогли удержать республику в конституционном поле России. В дальнейшем центр начал забирать полномочия у автономий, концентрируя власть в своих руках. В 2000-х гг. конституции национальных республик были приведены в соответствие с Конституцией России; была устранена также практика договорных отношений между центром и субъектами Федерации.

Помимо противодействия межнациональным конфликтам, урегулирования взаимоотношений между центром и республиками, Россия намерена решать еще одну немаловажную задачу для создания благоприятных условий для внутреннего самоопределения народов, проживающих на ее территории. Противодействие внешнему иностранному информационно-психологическому воздействию является одной из важных задач на пути к достижению гармоничного развития всех народов России. В целях защиты своего общества от деструктивного иностранного информационно-психологического воздействия Россия намерена развивать безопасное информационное пространство [Там же]. В связи с этим составляются государственные заказы на создание произведений литературы и изобразительного искусства, кино, театра, телевидения, видео- и онлайн-постановок. В целях развития безопасного информационного пространства оказывается государственная поддержка по предоставлению услуг, направленных на сохранение традиционной русской культуры и духовно-нравственных ценностей, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти. Традиционные культурно-нравственные ценности рассматриваются Российской Федерацией как основа российского общества, их сохранение необходимо для защиты суверенитета страны, а также для обеспечения единства многонационального и многоконфессионального союза равноправных народов России.

Реализуются защита и поддержка русского языка как государственного языка федерации, усиление контроля за соблюдением правил современного русского литературного языка и культуры общения, а также защита российского общества от экспансии внешних идеологий и ценностей. В частности, 1 июля 2020 года по итогам общероссийского голосования были приняты поправки в Конституцию РФ. Изменения статьи 68 Конституции РФ также были направлены на укрепление роли русского языка. В образовательную программу учебных учреждений были введены уроки по обеспечению духовного, нравственного и патриотического воспитания на исторических и

современных примерах, по развитию социальных проектов и движений. Проводится активная политика по укреплению роли России в глобальной гуманитарной, культурной, научной и образовательной сферах.

Особое внимание Российская Федерация намерена уделять также созданию условий для защиты прав и законных интересов ее граждан как внутри страны, так и за рубежом. В этом ей поможет выстраивание эффективных глобальных и региональных механизмов, основанных на договорах и иных дипломатических средствах. Так, например, Россия является членом Всемирной торговой организации (ВТО) с 2012 г., что позволяет ей обращаться в организацию для защиты интересов российских компаний и граждан в случаях нарушений правил, установленных ВТО. При выстраивании такого рода отношений важно иметь в виду, что ключевым элементом принципа права на самоопределение является принцип равноправия народов. При проведении внутренней и внешней политики РФ важно создавать такие условия для народов, проживающих на ее территории, при которых уважаются идентичность и права всех народов.

4. Необходимость защитить культурное многообразие страны. Несмотря на всю важность совместного проживания народов на одной территории в условиях равноправия и отсутствия любых форм дискриминации, для гармоничного развития народов необходимо сохранение их культурного многообразия, поскольку право народов на внутреннее самоопределение также подразумевает сохранение особенностей их культуры и создание условий для их развития.

Многие отечественные ученые занимаются исследованием проблематики, связанной с созданием условий для сохранения культурного многообразия страны при учете направленности внутренней политики на сплочение народов России, в качестве единой гражданской нации при сохранении этнического многообразия. Ю.Б. Тарасова и В.А. Баскаков исследуют механизмы управления этнокультурной сферой на различных уровнях административного управления [Тарасова, Баскаков 2018]. По их мнению, механизмы управления этнокультурной жизнью общества еще не отлажены и нуждаются в дальнейшей доработке.

Тем не менее следует отметить следующие шаги руководства страны, направленные на защиту культурного многообразия РФ. В 2019 г. при поддержке гранта Президента Российской Федерации была принята «Всероссийская программа по развитию этнокультурных социально-ориентированных некоммерческих организаций «ЭтНик». Основным направлением проекта стало продвижение этнокультурных социально-ориентированных проектов (СОНКО). Предполагалось, что проект повысит привлекательность и узнаваемость региональных СОНКО и тем самым поспособствует защите культур разных национальностей и народов.

В 2022 г. в России, согласно указу Президента, был проведен год культурного наследия народов России. Целью этой акции была популяризация народного искусства, сохранения культурных традиций, памятников истории и культуры, этнокультурного многообразия, культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации. На заседании организационного комитета данного проекта были разработаны и утверждены 180 различных мероприятий, посвященных сохранению, изучению и популяризации объектов культурного наследия. В числе мероприятий также были международные программы и акции.

Отдельно следует выделить действия, направленные на поддержание культурного многообразия страны, предпринимаемые политическими партиями. Так, например, «Единая Россия» в качестве основных направлений этнокультурной политики партии определяет

усиление государственной поддержки культуры, понимая под этим сохранение культурного наследия России, приобщение людей к ценностям культуры, развитие внутреннего туризма, сохранение и развитие российского села с его особым укладом и культурными традициями.

Культурное и гуманитарное развитие страны безусловно связано с сохранением, освоением и развитием культурного наследия народов России, поскольку оно содержит в себе весь исторический, нравственный и духовный культурный опыт, накопленный российской цивилизацией за время ее существования. И в силу этого народ является основой и источником развития, сохранения единства и самобытности страны [Аристархов 2019, 2]. Вторым фундаментальным основанием новой культурной политики выступает русский язык. Продвижение русского языка в качестве языка межнационального государственного общения без ущемления прав на развитие других языков народов России создаст возможность для объединения и сплочения всех граждан страны. Русский язык обладает неисчерпаемыми возможностями для передачи сложных понятий, мыслей, образов и чувств. Использование его в качестве языка межнационального общения позволит создать условия для взаимопонимания и согласия народов России⁵.

В числе национальных интересов во внешней политике Россия выделяет укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия многонационального народа Российской Федерации. Новая политика государства в области культуры, направленная на сохранение традиций и национальной самобытности всех народов страны, способствует развитию межнациональных (межэтнических) и межрегиональных культурных связей.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации закрепляет положение о том, что основой суверенитета и государственности страны являются культурно-исторические ценности и таланты народа. Защита и сохранение культурно-исторического наследия нашей страны является одной из ключевых целей, закрепленных в Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года. Достижение этой цели обеспечивается через сохранение и приумножение «культурного наследия народов России путем создания возможностей доступа к культурным ценностям, материальному и нематериальному историческому наследию народов России, развития национального волонтерского движения и подготовки национальных кадров в сфере культуры, расширения соответствующих научных исследований, пропаганды достижений народов России через учреждения культуры и СМИ, введения в систему образования элементов этнокультурного просвещения, поддержки двуязычия и многоязычия и т.д.»⁶.

Благодаря принятой Стратегии государственной культурной политики сегодня культура привносится во все сферы человеческой деятельности. Документ предусматривает создание условий для развития культурной образовательной среды, включая музеи, театры, библиотеки, школы и вузы. В рамках новой стратегии государственной культурной политики также ставится задача развития культурной индустрии и создания условий для устойчивого развития экономических форм культурной деятельности. Это реализуется посредством проведения культурных мероприятий, таких как фестивали и концерты, создания новых рабочих мест в сфере

⁵ Аналитический вестник № 18(571). С. 10 // Совет Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d55fab4f6341ddd7c7.pdf> (дата обращения: 15.07.2023).

⁶ Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ff30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd/ (дата обращения: 15.07.2023).

культуры и туризма. «Государственная культурная политика признается неотъемлемой частью Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России»⁷.

Обобщая, следует отметить, что целевые установки, влияющие на политику РФ по применению принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств, были сформулированы на основании национальных интересов, закрепленных в Стратегии национальной безопасности, а также целей внешней политики РФ, закрепленных в действующей Концепции внешней политики Российской Федерации. Выявленные установки могут поспособствовать более предсказуемому применению Россией принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств. Предсказуемое и легитимное применение вышеуказанных принципов позволит России укрепиться в глазах других государств в качестве благонадежного партнера и гаранта международного права. Соблюдение юридически верного и соответствующего национальным интересам и внешнеполитическим целям России применения международно-правовых принципов важно не только для укрепления роли РФ в международных отношениях, но и для мирного сосуществования и сотрудничества между государствами.

Исходя из выявленных целевых установок, можно сформулировать следующие элементы актуальной политики Российской Федерации по применению принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств:

- 1) Российская Федерация уважает равное право каждого народа, проживающего как на территории РФ, так и за ее пределами, на внутреннее самоопределение, а в случае невозможности внутреннего самоопределения — на внешнее самоопределение;
- 2) Российская Федерация способствует реализации права на внутреннее самоопределение путем создания равных условий для самоуправления народов, проживающих на ее территории;
- 3) Российская Федерация всеми законными способами поддерживает народы, борющиеся за внешнее самоопределение в государствах, где реализация права на внутреннее самоопределение является невозможной в силу препятствующей внутренней политики государства, которая выражается в форме дискриминации, агрессии против мирного населения, массовых нарушений прав человека, а также запрета пользоваться своим языком, культурой, исповедовать свою религию (как частный случай дискриминации);
- 4) Российская Федерация воздерживается от территориальных претензий и посягательств на существующие границы, в том числе воздерживается от применения силы или угрозы силой против государственных границ и политической независимости других государств за исключением случаев самообороны и исполнения резолюции Совета Безопасности ООН;
- 5) Россия осознает свою особую историческую и территориальную роль в мире и реализует свою миротворческую миссию посредством отстаивания принципов международного права и исполнения договорных обязательств.

Заключение

Подводя итоги, нужно отметить, что в последние годы Российская Федерация проводит активную политику по поддержке права народов на самоопределение и по защите своей территориальной целостности, тем самым отстаивая свои национальные интересы. Из анализа

⁷ Указ Президента РФ от 24.12.2014 N 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (дата обращения: 15.07.2023)

ситуаций применения Россией принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств можно выявить целевые установки, влияющие на политику РФ в данном направлении. Эти целевые установки во многом пересекаются с основными национальными интересами нашей страны и ключевыми направлениями российской внешней политики. Тем не менее целевые установки применения Россией принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств обладают своей спецификой. По итогам анализа удалось выявить такие целевые установки, как необходимость сохранения своей территориальной целостности; необходимость обеспечения безопасности вблизи государственных границ в целях защиты принципа территориальной целостности государств; необходимость защитить население от этнонациональных конфликтов внутри страны; необходимость защитить культурное многообразие страны.

Список литературы:

Абдуллаев М.Н. Стратегия и основные направления государственной национальной политики Российской Федерации // Юридический вестник. Журнал ДГУ. 2017. № 4. С. 9–13. DOI: [10.21779/2224-0241-2017-24-4-9-13](https://doi.org/10.21779/2224-0241-2017-24-4-9-13)

Амелин В.В. Взаимодействие органов власти и НКО по реализации Стратегии государственной национальной политики (региональный аспект) // Вестник Российской нации. 2015. № 4(42). С. 115–126.

Аристархов В.В. Основы «Основ». О смыслах государственной культурной политики // Культурологический журнал. 2019. № 2(36). URL: http://cr-journal.ru/files/file/06_2019_11_13_46_1561720426.pdf

Баскаев Е.В. Роль Федеративного договора 1992 года в формировании политических и межэтнических отношений // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2014. № 13. С. 64–69.

Болотина И.И., Исаева А.Ю. Анализ стратегии государственной национальной политики России до 2025 года // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. № 1. С. 31–39.

Бугай Н.Ф. Проблема межэтнических отношений Российской Федерации в современной историографии. 1990-е – 2017 гг. // Белые пятна российской и мировой истории. 2017. № 4–5. С. 53–76.

Вельяминов Г.М., Вознесенская Н.Н., Курбанов Р.А. Воссоединение Крыма с Россией // Закон и право. 2019. № 1. С. 15–24. DOI: [10.24411/2073-3313-2019-10001](https://doi.org/10.24411/2073-3313-2019-10001)

Галинский Я.О. Национальная идея как детерминант самоопределения и консолидации приднестровского народа // Власть. 2019. № 2. С. 136–142. DOI: [10.31171/vlast.v27i2.6340](https://doi.org/10.31171/vlast.v27i2.6340)

Кашенков Р.Ю. Соотношение принципа территориальной целостности и принципа равноправия и самоопределения народов (на примере Крыма) // Modern Science. 2019. № 6–3. С. 94–99.

Нацвлишвили Н., Золоева З.Т. Проблема континуитета («продолжительности») РФ после распада СССР // Научно-техническая конференция обучающихся и молодых ученых СКГМИ (ГТУ) «НТК-2017». Владикавказ: Северо-Кавказский горно-металлургический институт (Государственный технологический университет), 2017. С. 270–274.

Соколова Ф.Х. Эволюция национальной политики России в конце XX – начале XXI века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2016. № 6. С. 54–67. DOI: [10.17238/issn2227-6564.2016.6.54](https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2016.6.54)

Сосенков Ф.С. Право наций на самоопределение как принцип международного права в контексте территориальной целостности государства // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 515–516.

Суслов Е.В. Динамика изменений, внесенных в конституцию республики Марий Эл, как индикатор обеспечения социально-политического порядка в республике // Марийский юридический вестник. 2015. № 3(14). С. 30–35.

Тарасова Ю.Б., Баскаков В.А. Корпоративная стратегия как условие развития этнокультурной сферы в контексте культурной политики России // Культура и цивилизация. 2018. № 6А. С. 127–133.

Филатов М.С. Политическая практика применения и толкования принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т. 17. № 6. С. 67–86. DOI: [10.22394/2071-2367-2022-17-6-67-86](https://doi.org/10.22394/2071-2367-2022-17-6-67-86)

Хабриева Т.Я. Современные проблемы самоопределения этносов. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2010.

Al Sabbagh J. The Right to Self-Determination of Modern Secessionist Movements under International Law // International Review of Law. 2021. Vol. 10. Is. 1. DOI: [10.29117/irl.2021.0163](https://doi.org/10.29117/irl.2021.0163)

Czapliński W., Wyrozumska A. Prawo międzynarodowe publiczne. Zagadnienia systemowe wydanie. Warszawa: C.H. Beck, 2014.

Isachenko D. Türkei-Russland-Partnerschaft im Krieg um Bergkarabach: militarisierte Friedensstiftung mit Folgen für die Konflikttransformation // SWP-Aktuell 2020/A 88. 2020. DOI: [10.18449/2020A88](https://doi.org/10.18449/2020A88)

References:

Abdullaev M.N. (2017) The Strategy and Main Directions of the State National Policy of the Russian Federation. *Yuridicheskii vestnik. Zhurnal DGU*. No. 4. P. 9–13. DOI: [10.21779/2224-0241-2017-24-4-9-13](https://doi.org/10.21779/2224-0241-2017-24-4-9-13)

Al Sabbagh J. (2021) The Right to Self-Determination of Modern Secessionist Movements under International Law. *International Review of Law*. Vol. 10. Is. 1. DOI: [10.29117/irl.2021.0163](https://doi.org/10.29117/irl.2021.0163)

Amelin V.V. (2015) Interaction between the Authorities and National-Cultural Organizations for the Implementation of the Strategy of State National Policy (Regional Aspect). *Vestnik Rossiyskoy natsii*. No. 4(42). P. 115–126.

Aristarkhov V.V. (2019) Osnovy «Osnov». O smyslakh gosudarstvennoy kul'turnoy politiki [Basics of “basics”. On the meaning of the state cultural policy]. *Kul'turologicheskii zhurnal*. No. 2(36). Available at: http://cr-journal.ru/files/file/06_2019_11_13_46_1561720426.pdf

Baskaeva E.V. (2014) Rol' Federativnogo dogovora 1992 goda v formirovanii politicheskikh i mezh-etnicheskikh otnosheniy [The role of the 1992 Federal Treaty in the formation of political and interethnic relations]. *Novoye slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprobatsiya rezul'tatov issledovaniy*. No. 13. P. 64–69.

Bolotina I.I., Ysaeva A.Y. (2016) Analysis of the Strategy of State National Policy of Russia to 2025. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki*. No. 1. P. 31–39.

Bugai N.F. (2017) The Problem of Interethnic Relations in the Russian Federation in Modern Historiography. The 1990s to 2017. *Belyye pyatna rossiyskoy i mirovoy istorii*. No. 4–5. P. 53–76.

Czapliński W., Wyrozumska A. (2014) *Prawo międzynarodowe publiczne. Zagadnienia systemowe wydanie*. Warszawa: C.H. Beck.

Filatov M.S. (2022) Political Practice of Application and Interpretation of the Principles of the Peoples' Right to Self-Determination and Territorial Integrity of States. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk*. Vol. 17. No. 6. P. 67–86. DOI: [10.22394/2071-2367-2022-17-6-67-86](https://doi.org/10.22394/2071-2367-2022-17-6-67-86)

Galinsky Y.O. (2019) National Idea as a Determinant of Self-Determination and Consolidation of the Pridnestrovian People. *Vlast'*. No. 2. P. 136–142. DOI: [10.31171/vlast.v27i2.6340](https://doi.org/10.31171/vlast.v27i2.6340)

- Isachenko D. (2020) Türkei-Russland-Partnerschaft im Krieg um Bergkarabach: militarisierte Friedensstiftung mit Folgen für die Konflikttransformation. *SWP-Aktuell 2020/A 88*. DOI: [10.18449/2020A88](https://doi.org/10.18449/2020A88)
- Kashenkov R.Y. (2019) Sootnosheniye printsipa territorial'noy tselostnosti i printsipa ravnopraviya i samoopredeleniya narodov (na primere Kryma) [Correlation of the principle of territorial integrity and the principle of equality and self-determination of peoples (on the example of Crimea)]. *Modern Science*. No. 6-3. P. 94-99.
- Khabrieva T.Y. (2010) *Modern Problems of Self-Determination of Ethnos*. Moscow: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF.
- Natsvlivshvili N., Zoloyeva Z.T. (2017) Problema kontinuiteta («prodolzhatel'stva») RF posle raspada SSSR [The problem of continuity ("continuance") of the Russian Federation after the collapse of the USSR]. *Nauchno-tekhnicheskaya konferentsiya obuchayushchikhsya i molodykh uchenykh SKGMI (GTU) «NTK-2017»*. Vladikavkaz: Severo-Kavkazskiy gorno-metallurgicheskiy institut (Gosudarstvennyy tekhnologicheskiy universitet). P. 270-274.
- Sokolova F.Kh. (2016) The Evolution of the Russian National Policy in the Late 20th and Early 21st Century. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta*. No. 6. P. 54-67. DOI: [10.17238/issn2227-6564.2016.6.54](https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2016.6.54)
- Sosenkov F.S. (2020) Pravo natsiy na samoopredeleniye kak printsip mezhdunarodnogo prava v kontekste territorial'noy tselostnosti gosudarstva [The right of nations to self-determination as a principle of international law in the context of the territorial integrity of the state]. *Yuridicheskaya tekhnika*. No. 14. P. 515-516.
- Suslov E.V. (2015) The Dynamics of the Changes Made to the Constitution of the Republic of Mari El as the Indicator of Providing Social and Political Order in the Republic. *Mariyskiy yuridicheskiy vestnik*. No. 3(14). P. 30-35.
- Tarasova Y.B., Baskakov V.A. (2018) Corporate Strategy as A Condition for the Development of the Ethnocultural Sphere in the Context of Russia's Cultural Policy. *Kul'tura i tsivilizatsiya*. No. 6A. P. 127-133.
- Velyaminov G.M., Voznesenskaya N.N., Kurbanov R.A. (2019) Crimean Reunification with Russia. *Zakon i pravo*. No. 1. P. 15-24. DOI: [10.24411/2073-3313-2019-10001](https://doi.org/10.24411/2073-3313-2019-10001)

Дата поступления/Received: 17.08.2023